

П Р А В И Л А
СВѢТСКОЙ ЖИЗНИ И ЭТИКЕТА.
ХОРОШІЙ ТОНЪ.

СБОРНИКЪ СОВѢТОВЪ И НАСТАВЛЕНІЙ
НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ ДОМАШНЕЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ:

КАКЪ ПРИНЯТО ВЪ СВѢТСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ДЕРЖАТЬ СЕБЯ НА КРЕСТИНАХЪ, ИМЯНИНАХЪ, СВАДЬБАХЪ, ЮБИЛЕЯХЪ, ОБЪѢДАХЪ, ВЕЧЕРАХЪ, БАЛАХЪ, РАУТАХЪ, НА ПРОГУЛКАХЪ, ВЪ ТЕАТРАХЪ, МАСКАРАДАХЪ И Т. П.; ИЗЛОЖЕНІЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПОСАЖЕННЫХЪ И КРЕСТНЫХЪ ОТЦОВЪ, МАТЕРЕЙ, ДРУЖЕКЪ, ШАФЕРОВЪ; СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ОБРАЗЦОВЪ СВѢТСКОЙ ПЕРЕПИСКИ.

Состав. Юрьевъ и Владимірскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія и Литографія В. А. Тиханова, В. Садовая, № 27.

1889.

ВВЕДЕНИЕ.

§ 1. Общія понятія.

Этикетъ есть ничто иное, какъ собраніе (сводъ) правилъ и формальностей, касающихся внѣшности и образа дѣйствій въ обществѣ того общества, которое принято называть хорошимъ, т. е. благовоспитаннымъ.

Самое слово «благовоспитанный» (или хорошо воспитанный) показываетъ, что «приличныя манеры» есть нѣчто приобретаемое, прививающееся къ человѣку воспитаніемъ и, дѣйствительно, хорошее, *благое* воспитаніе прививается съ дѣтскихъ лѣтъ. Съ самаго нѣжнаго возраста ребенка о немъ заботится его нянюшка, стараясь, чтобы вѣренное ей попеченію дитя было вѣжливо и опрятно, держало бы себя «павилькой»;—гувернеры и гувернантки, дома или въ школѣ, продолжаютъ то, что начали няни и, наконецъ, съ переходомъ изъ дѣтскаго въ юношескій возрастъ, молодые особы начинаютъ посѣщать общество и здѣсь, подъ руководствомъ матери, заканчиваютъ свое воспитаніе, т. е. окончательно усваиваютъ весь цѣль приличныхъ манеръ и свѣтскаго этикета. Изъ сказаннаго не слѣдуетъ однако, чтобы умѣнье держать себя въ обществѣ и усвоеніе правилъ хорошаго тона, особенно внѣшней полировки свѣтскаго человѣка, могло бы быть приобретаемо исключительно съ дѣтства, путемъ воспитанія; напротивъ, жизненный опытъ показываетъ, что каждый взрослый человѣкъ, хотя бы и выросшій на деревенской почвѣ, или гдѣ нибудь за прилавкомъ, можетъ вполне перевоспитать самъ себя и стать въ полномъ смыслѣ прилич

нымъ человѣкомъ, т. е. усвоить всѣ правила свѣтскихъ приличій настолько, что въ лучшихъ свѣтскихъ салонахъ, среди природной аристократіи, онъ ничѣмъ не выкажетъ своего плебейскаго происхожденія и будетъ держать себя съ тактомъ и изяществомъ чистокровнаго джентельмена.

Одинъ изъ нашихъ поэтовъ сказалъ:

„Куда какъ упоренъ въ трудѣ человекъ!
„Чего онъ не сможетъ, лишь было-бъ терпѣнье,
„Да разумъ, да воля, да Божье хотѣнье!“

Даніэль говоритъ:—«Какое ничтожество человѣкъ, если онъ не умѣетъ стать выше самаго себя».

Энергія, достаточная доза ума и наблюдательности, возможно частое посѣщеніе приличнаго общества, да чтеніе полезныхъ для ума и сердца книгъ — вотъ все, что нужно для того, чтобы приобрести знаніе правилъ этикета и стать вполне «приличнымъ человекомъ».

Женщина болѣе способна и доступна внѣшней полировке, нежели мужчина. Она легко подражаетъ и очень быстро усваиваетъ тонъ и манеры людей, съ которыми знакомится. Какъ бы мало ни была развита и неловка дѣвушка, впервые вступая въ общество, стоящее выше той среды, въ которой эта дѣвушка родилась и выросла, но если она не лишена наблюдательности, если она скромна и способна къ нѣкоторому самоотверженію, съ помощью котораго ей удастся побороть въ себѣ нѣкоторыя привычки, она несомнѣнно достигнетъ успѣха.

У приличнаго общества есть своя грамматика, свой языкъ, свой кодексъ; правила этого кодекса должны быть изучены, путемъ практики или теоріи.

Эти-то правила мы и предлагаемъ публикѣ, но прежде, чѣмъ начать ихъ изложеніе, предложимъ читателямъ весьма важную, основную истину, заключающуюся въ томъ, что основы хорошаго воспитанія лежатъ въ христіанскихъ принципахъ. Въ самомъ дѣлѣ, исторія ясно и неопровержимо свидѣтельствуетъ, что весь кодексъ приличнаго общежитія развился и окрѣпъ именно у христіанскихъ народовъ. Китайцы, напр., со всѣми своими тридцатью тысячами

церемоній и въ наши дни остаются все тѣми же варварами, какими они были 2000 лѣтъ тому назадъ и будутъ оставаться такими же до тѣхъ поръ, пока свѣтъ христіанской вѣры не озаритъ ихъ, а слово всепрощенія и любви не смягчитъ сыновъ Небесной Имперіи.

Грубо ошибаются тѣ, которые правила свѣтскаго этикета европейцевъ отождествляютъ съ китайскими церемоніями, подразумѣвая подъ свѣтскостью внутреннюю пустоту, прикрытую внѣшнюю церемонность. Это невярно уже потому, что свѣтскій этикетъ европейскихъ народовъ основанъ на благовоспитанности, а благовоспитанность имѣетъ широкое и серьезное значеніе!

Никогда не надо забывать, что законы общежитія, подобно христіанскимъ, изъ которыхъ они черпаютъ свое начало, свои принципы, требуютъ «любви, согласія, долготерпѣнія, кротости, доброты, гуманнаго обращенія и уваженія къ личности».

«Манеры не пустяки; онѣ плодъ благородной души и честнаго ума», говоритъ Теннисонъ.

Эмерсонъ замѣчаетъ: «Изящество въ обращеніи лучше изящества формъ; оно доставляетъ болѣе наслажденія, чѣмъ картины и статуи; это самое изящное изъ всѣхъ изящныхъ искусствъ».

Сидней Смитъ также говоритъ: «Манеры слишкомъ часто остаются въ пренебреженіи; а между тѣмъ пріобрѣтеніе хорошихъ манеръ очень важно, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ... Жизнь слишкомъ коротка, чтобы можно было надѣяться успѣть вполне отдѣлаться отъ дурныхъ манеръ; кромѣ того, въ манерахъ отражаются добродѣтели».

Вѣжливость—одна изъ главныхъ внѣшнихъ привлекательностей характера. Она служитъ украшеніемъ дѣйствій и очень часто самыя обыкновенныя услуги пріобрѣтаютъ привлекательность вслѣдствіе того изящества, съ какимъ предлагаются. Это счастливый образъ дѣйствій, украшающій жизнь въ мельчайшихъ ея подробностяхъ и способствующій сдѣлать ее въ цѣломъ пріятной и веселой.

Хорошія манеры далеко не въ такой степени суетны и ничтожны, какъ многіе это думаютъ; напротивъ, онѣ въ значитель-